

Только тогда Фан Ю сосредоточился на женщине, которая упала в обморок.

Несмотря на то, что лицо женщины было испачкано кровью, она все же смогла увидеть потрясающе красивое лицо.

Более того, это лицо было на семь-восемь очков похоже на то, что много лет назад у Fang Yu была подруга.

"Это ее потомство?" Сердце Фан Ю.

Конечно, это не может быть исключено как совпадение.

По всей вероятности, по прошествии стольких лет и после того, как на Земле появилось столько новых популяций, появление человека с похожим лицом является нормальным явлением.

Только из-за этого лица Фан Ю решил спасти эту женщину.

Десятью минутами позже Фан Ю помог женщине перевязать раны, остановить кровотечение и вызвал для нее скорую помощь.

К тому времени, как приехала скорая, Фан Ю уже уехал.

Женщина была помещена в машину скорой помощи парамедиками и доставлена в больницу.

Fang Yu взял свежесобранные зеленые овощи и шел домой медленно и медленно.

.....

Город Цзян Хай, семья Ян, внутри кабинета.

Сладострастная женщина в шелковой ночной рубашке, прислонившаяся к стулу, смотрела на ночную сцену за окном.

Тем временем, женщина взяла трубку, когда зазвонил телефонный звонок на столе.

"Госпожа Ян, миссия провалилась, Цзи Румей отправили в больницу, семья Цзи послала много людей, чтобы защитить её, боюсь, что в скором времени у нас не будет шанса..."

"Мне нужно знать только причину, по которой миссия провалилась, больше ничего не нужно

говорить". Голос женщины был несравненно холодным, намекая на убийственный умысел.

"Причина, по которой мы продолжаем расследование... Все, что мы знаем до сих пор, это то, что наши два убийцы сумели прикончить личного телохранителя Джи Румей и заставили Джи Румей спрыгнуть с горной дороги возле деревни Цзяньнань, после чего они полностью потеряли контакт друг с другом..."

Когда она услышала это, женщина узнала, что кто-то незапланированный вмешался, чтобы спасти Цзи Румэя, иначе Цзи Румэя никогда бы не было в живых, и была отправлена в больницу.

"Три дня, я даю тебе три дня, чтобы найти человека, который спас Чжи Румеи". Женщина заказала.

Повесив трубку, женщина с помощью своей белой нефритовой руки подняла бокал для вина, поставленный на стол, и мягко покачала им, наблюдая за тем, как глубокое красное вино внутри трясется.

"Неважно, кто ты, если посмеешь разрушить планы моего Ян Инь Чжу, я тебя выкопаю, даже если придется."

.....

На следующее утро, как только Фан Юй вошел в дверь классной комнаты, он увидел стол и книги, разбросанные по всей задней части классной комнаты на открытом воздухе.

А на оригинальном месте Фан Ю остался только один стул.

Большинство учеников в классе смотрели на Fang Yu глазами, полными шуток и насмешек, в то время как некоторые из них сочувствовали.

Брови Фан Ю слегка бороздили и спросили: "Кто это сделал?".

Никто не ответил на его вопрос.

Фан Юй оглянулся вокруг и спросил еще раз: "Могу я спросить, кто это сделал?"

"Тьфу, видя, как ты жалок, позволь мне сказать тебе, что это сделала банда Хе Донглина." В это время девушка с красивым лицом говорила нетерпеливо.

Эту девушку звали Цзян Юэ, до того, как Тан Сяору поменялся классом, она считалась цветком

второго класса и одной из бывших подружек Хэ Донглина.

"О, он сделал это." Фан Ю кивнул, посмотрел в сторону места Хэ Донглина и заметил, что он еще не пришел.

"Что ты можешь сделать, если это сделал он? Как ты смеешь его бить? Когда он придет, ты не посмеешь сказать ни слова, не так ли? Что ты здесь делаешь так рано утром? Это раздражает." Цзян Юэ говорил резонно.

Фан Ю в обморок посмотрел на Цзян Юэ.

В течение более двух лет в средней школе Цзян Хай он почти не присутствовал в классе, тем более никого не обижал.

Но тон, в котором этот Цзян Юэ говорил с ним, нес в себе необъяснимое отвращение.

"Я ведь не обидел тебя, верно? Почему ты так говоришь обо мне?" Фан Ю спросил.

"О, я просто смотрю на тебя, как тебе это? Ну и что, что мне просто нравится кричать на тебя?" Цзян Юэ наклонила голову и сказала с высокой осанкой.

С тех пор, как Тан Сяору вчера перевелся во второй класс, у Цзян Юэ было очень плохое настроение.

Первоначально она считалась звездой в классе, но теперь вся дискуссия в классе, как мальчиков, так и девочек, вращалась вокруг Тан Сяору.

Фан Ю, как одноклассник Тан Сяору, естественно, сделал Цзян Юэ чрезвычайно неприятным для взгляда.

Более того, Фан Ю не большое имя в классе, он просто мягкая хурма, так что это хорошо, чтобы выместить свой гнев на него.

Естественно, Фан Ю не стал бы ладить с Цзян Юэ и пошёл на своё место.

"Жаба" хочет есть лебединое мясо? Он заслуживает того, чтобы быть образованным Хэ Донглином!" Цзян Юэ громко сказал за спиной Фан Ю.

Фан Юй вернулся на свое место и сел на стул, не двигаясь назад к столу в задней части класса.

Студенты рядом с ним либо насмехались, либо выглядели любопытно.

Что делал этот Фан Ю? Ждешь, пока кто-нибудь переместит его обратно к столу? Или ты ждешь, когда приедет классный руководитель и будет стучать?

Через некоторое время в класс пришел и Толстяк Лю, и когда он увидел эту сцену, то сразу понял, что произошло.

"Фан Ю, я помогу тебе передвинуть стол назад." Толстяк Лю сказал.

"Нет, когда придет Он Донглин, я попрошу его вернуть его обратно." Фан Ю сказал.

Лицо Толстяка Лю слегка изменилось и сказал: "Фан Ю, лучше выдержать... Он Донглин, мы не можем позволить себе спровоцировать его..."

Некоторые из окружающих мальчиков также не могли не посмеяться вслух и сказали: "Все еще хочешь, чтобы Он Донглин переехал обратно за тобой? Фан Ю, я думал, что ты просто интроверт и не любишь говорить. Теперь я знаю, что ты дурак! Когда Он Донглин придет позже, ты узнаешь об ошибке".

Как только его голос упал, Хе Донглин, который нес ранчо, вошел в класс вместе с несколькими своими последователями.

Видя Фан Ю, который сидел один на стуле, группа обнаружила насмешливую улыбку.

Он непосредственно подошел к Фан Ю и с удивлением сказал: "Фан Ю, почему твой стол пропал?".

"Кто-то сказал, что это ты бросил стол на спину". Фан Юй слегка поднял голову и посмотрел прямо на Хе Донглина, его глаза успокоились.

Когда он соприкасался со слегка пустыми глазами Фань Юя, сердце Хе Донглина вздрогнуло и на самом деле почувствовало намек на страх.

Но он быстро вернулся к своим чувствам, чувствуя стыд за страх, который он только что почувствовал.

Фан Ю был неудачником, чего он боялся!

"Я сделал это, и что? Я уже вчера много раз давал тебе лицо, но ты не давал мне никакого лица. Если я не сделаю тебе лицо, ты правда думаешь, что я вегетарианец, Хе Донглин?" Хортонвуд перестал это скрывать и сказал громко.

"Отодвиньте мой стол и наведите порядок в книгах на полу, чтобы я мог перестать заниматься этим." Фан Ю сказал.

Услышав это, не только Он Донглин, но и другие ученики класса были ошеломлены.

Больше не занимаешься этим делом?

Кем, по-твоему, был Фан Ю? С кем, как он думал, он имел дело?

"Хахаха... Фан Ю, я нашел тебя довольно симпатичной." Он издевался и смеялся над Донглином.

"Черт возьми, брат Донглин, я ничего не могу с собой поделать, я очень хочу побить этого парня, чтобы избавиться от гнева!" Ху Тао, который был сбоку, сжимал кулаки и говорил.

В то же время, несколько последователей Хэ Донглина окружили Фан Ю.

Увидев эту сцену, большинство учеников в классе выглядели шутливо, особенно Цзян Юэ, который с нетерпением ждал, когда Фан Юй будет избит до слез.

Толстяк Лю, с другой стороны, с потом на лбу, поспешил из класса и побежал в офис.

Он должен был быстро получить классного учителя, иначе Фан Ю потерпит большую потерю!

"Что ты только что сказал?" Он Донглин вилкой увидел свою талию, посмотрел на Фан Ю снисходительно и сказал.

"Я сказал тебе переставить мой стол на прежнее место и вынести книги на пол..." - сказал Фан Ю.

"Пошёл ты!" До того как Fang Yu закончил говорить, лицо Хэ Донглина внезапно стало свирепым, и в то же самое время, он протянул свою правую ладонь и ударил Fang Yu по лицу.

Но в следующую секунду его руку крепко держал Фан Ю, неспособный двигаться.

"Все еще смеешь сопротивляться?" Ху Тао сбоку прямо поднял ногу и ударил по груди Фан Ю.

Но ногу, которую он выкинул, Фан Ю так же крепко держал.

"Вы, ребята, сделали первый шаг". Фан Ю сказал безразлично, его руки брошены в то же

время.

"Бах! Бах!"

Хэ Донглин и Ху Тао вылетели прямо и упали на открытую площадку в задней части класса, издавая два приглушенных звука.

Что случилось?

Никто не мог отреагировать.

К этому времени Фан Юй уже подошел к задней части классной комнаты и посмотрел снисходительно на Хэ Донглина и Ху Тао, у которых закружилась голова.

"Верните мой стол на прежнее место". Фан Ю сказал спокойно.

Когда Хэ Донглин когда-нибудь терпел такую утрату, в это время он был так зол, что исцелился и гневно сказал: "Фан Юй, я травлю твою мать, осмелишься что-нибудь сделать со мной? Я хочу, чтобы ты пожалел... а-а-а!"

Фан Ю наступил на правую руку Хэ Донглина и применил небольшую силу.

Он Донглин чувствовал только душераздирающую боль в правой руке и завывал.

"Верните мой стол на прежнее место". Фан Ю снова сказал.

"Я трахну твою мать, я трахну твою мать, Фан Ю, подожди... ах..." тело Донглина перевернулось от боли.

"Па-ла..."

В тихом классе прозвучал ледяной звук трещин костей.

"Повторяю в последний раз, передвиньте мой стол... на прежнее место." Фан Ю, все еще без выражения, сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1099891>